

РОЛЬ КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА В МАКРОКОНЦЕПТЕ «ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА»

Статья посвящена когнитивному исследованию категории пространства. Проблемы локальности анализируются автором с новых позиций. В качестве основного объекта рассматривается функционально-когнитивная сфера, в которой отражаются различные аспекты конкретизации категории пространства в макроконцепте «жизнь человека».

Ключевые слова: когнитивность, антропоцентризм, функционально-когнитивная сфера, макроконцепт, локальность.

L. Kolokolova

THE ROLE OF THE CATEGORY OF SPACE IN THE MACROCONCEPT «THE HUMAN'S LIFE»

The article presents a cognitive research of the category of space. The issues of locality are analyzed based on new perspectives. Functional cognitive sphere is regarded as the basic object in which various aspects of the definition of the category of space in the macroconcept «human's life» are reflected

Keywords: cognition, anthropocentrism, functional cognitive sphere, macroconcept, locality.

Представление о языке как о семантическом пространстве находится в центре внимания когнитивной лингвистики. Становление когнитивного подхода во второй половине XX столетия Н. Н. Болдырев связывает с разработкой многоуровневой теории значения — когнитивной семантики. Особенностью, отличающей ее от других семантических теорий, является выход за пределы собственно языковых знаний и обращение к знаниям неязыкового, энциклопедического характера и определение роли этих знаний в процессе формирования языковых значений и смысла высказывания [3, с. 24].

Когнитивный подход к языку подразумевает анализ лингвистических факторов в их связи с организацией когнитивной системы. Языковой факт интерпретируется при построении когнитивной модели как ментальное, психологическое, культурно обусловленное явление. В связи с этим описание лексики, репрезентирующей пространство, производится через понятие

концепта. С. Г. Воркачев, отвечая на вопрос, в чем суть концепта, подчеркивает, что «концепт — это культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму» [5, с. 47]. В настоящей работе под концептом понимается многомерное ментальное, национально-специфическое образование, включающее понятийный, образный, ценностный компоненты и содержащее всю совокупность знаний об объекте. Категория пространства включается в структуру «наивной картины мира» современного человека и репрезентируется в языковых единицах.

Макроконцепт проявляется в языке как многомерная и многоуровневая сущность. Каждый тип значения связан с общим понятием разнообразными смысловыми отношениями, проявляющимися на глубинном уровне. Выражая наиболее абстрактное глобальное значение, суперконцепт со-

---

ставляет вершину концептуального класса и представляет всю совокупность знаний об объектах и ситуациях во всем многообразии связей и отношений.

Макроконцепт «жизнь человека» имеет множество измерений, среди которых наиболее часто выделяют биологическое, психологическое, социальное, пространственное.

Пространство является достоянием естественных наук и философии, оно свободно от человеческого присутствия. Такое пространство тесно связано с временем. Более того, пространство — обязательный атрибут осознания человеком мира. Оно является одним из важнейших концептов культуры и характеризует протяженность мира, его связанность, непрерывность, трехмерность или многомерность и т. д. Человек сталкивается с пространством, когда начинает осознавать себя и познавать окружающий мир.

Большой вклад в разработку целостного понимания пространства внес В. Н. Топоров. В работе «Пространство и текст» автор пишет о двух пониманиях пространства — по И. Ньютону и Г. В. Лейбницу. В первом случае пространство — «нечто первичное, самодостаточное, независимое от материи и не определяемое материальными объектами, в нем находящимися»; во втором случае пространство — «нечто относительное, зависящее от находящихся в нем объектов, определяемое порядком существования» [9, с. 81]. Иными словами, главное отличие лейбницевской концепции от ньютоновской заключается в том, что в первой отвергается представление о пространстве и времени как самостоятельных началах бытия, существующих наряду с материей и независимо от нее. По Г. В. Лейбницу, пространство — это порядок взаимного расположения множества индивидуальных тел, существующих вне друг друга, а время — порядок сменяющихся явлений или состояний тел.

Основное преобразование представлений о пространстве и времени произошло в начале XX века в результате создания теории относительности А. Эйнштейном. Это — понятие о едином и неразделимом пространстве-времени. Оно впервые было обосновано несколькими годами ранее и связано с такими именами, как М. Палладий, Г. Минковский, а также с именами исследователей XVII–XIX вв.: Дж. Локка, де Аламбера, Лагранжа, Маха и др. [4, с. 37–38].

Интересны подходы к анализу пространственных отношений и в отечественной философской литературе, где рассматривались субстанциональная и реляционная концепции. Согласно первой, пространство — суть самостоятельной субстанции, существующее независимо от материи и наряду с ней как ее пустые вместилища, иными словами, пространство — чистая длительность, в которую «помещены» материальные объекты. Такая трактовка никоим образом не согласовывалась с положением о том, что пространство — суть формы существования материи, а не самостоятельная субстанция. Поэтому считалось, что более приемлема реляционная концепция пространства, выражающая сосуществование объектов.

Уделяя особое внимание языковой форме познания действительности, следует различать три понятия пространства: объективное, воспринимаемое и языковое. Под объективным пространством понимается реальное пространство окружающего человека мира; под воспринимаемым пространством — субъективные представления человека об объективном пространстве; под языковым пространством — относительное отражение когнитивного пространства в естественном языке, так как язык является одним из средств переработки информации наряду с другими, например, с системой переработки зрительной информации. Но язык — специфическое средство переработки информации, с помощью языка отражается представление индивида о мире.

Однако в связи с понятием языкового пространства следует отметить следующее: само словосочетание «языковое пространство» двусмысленно: оно может обозначать и объективное пространство, отраженное в языке, и все пространство самого языка как некоего материального объекта.

С позиций когнитологии пространство для человека является самой важной категорией для восприятия мира. Восприятие — это тот фундамент познавательной деятельности человека, на котором строятся все существующие системы знаний. Система восприятия играет главную роль в отражении человеком окружающего мира.

Более подробно остановимся на пространственном аспекте макроконцепта «жизнь человека».

Вслед за С. Г. Воркачевым под понятийным компонентом мы понимаем то в содержании концепта, что не является метафорическим и не зависит от внутрисистемных характеристик его языкового имени [5, с. 48]. На формирование понятийного компонента концепта «пространство» оказала влияние вся совокупность предметно-действенных контактов человека с миром, выявляющих значимость пространственной ориентации.

В русском языке бытие человека представлено прежде всего глаголом «существовать» и отглагольным существительным «существование» и выражено пространственно — таким образом, оно соответствует толкованию этого понятия в древнегреческой философии: «существовать — значит быть где-то». По мнению некоторых лингвистов, подобное «видение» данного явления отразилось в концептуальной системе русского языка. А. Н. Селиверстова отмечает, например, что категория существования в языке неоднородна, но большинство экзистенциальных моделей вносят пространственную интерпретацию [8, с. 4].

На почве общего и недифференцированного значения бытийности возникают от-

ношения локального типа. В этом случае имеются в виду обычные пространственные отношения. Для нас представляет интерес интерпретация пространства с когнитивной точки зрения.

Пространственные отношения связаны прежде всего с локализацией событий. Н. Д. Арутюнова указывает, что «события мыслятся как происходящие не в пространстве «безграничного мира», а в его более узкой сфере — сфере жизни личности, семьи, группы людей, коллектива, общества, науки, государства. Именно микрокосм, редуцированный или расширенный, скрепляет события в последовательности» [1, с. 71]. Человек воспринимает пространство как нечто, существующее вне. Оно заполнено людьми, предметами. В данном мире живут близкие, свои, родные люди. Пространство воспринимается человеком и как открытое место, не имеющее границ.

Локальность является одной из универсальных категорий языка, представляя собой довольно сложную категорию, в которой стыкуются событийные сферы и многообразии характеристик предметов — функциональных, параметрических, дейктических.

Многообразие пространственных отношений требует дифференцированного подхода к способам их обозначения в языке.

Локальный аспект конкретизации бытия проявляется как наиболее разветвленный и частотный в русском языке. Так, вокруг глагола «жить» группируется иерархически организованная система существительных, в которых представлен переход от слов с широким значением к лексемам с более узкой семантикой, передающим существенно разные типы информации: жить — на Земле / на другой планете; на белом свете / в потустороннем мире; на каком-л. континенте: в Азии, в Африке, в Латинской Америке, в Австралии, в Европе; в какой-л. стране: в Австрии, в Англии, в Болгарии, в США, в России, во Франции, в Швейцарии; в каком-л. регионе, области, республике: в

Сибири, в Крыму, на Дальнем Востоке, на Урале, в Татарстане; в какой-л. местности, стороне света: на юге, на востоке, на западе, на острове, в горах, в степях, на полуострове; в населенном пункте: в городе, в деревне, в селе, в поселке, в станице, в сельской местности; в столице, в провинции, в захолустье; в каком-л. жилище: в доме, в квартире, в коттедже, в общежитии, в гостинице, в детском доме, в интернате.

В данной системе существительных представлена функционально-когнитивная сфера (термин В. Г. Гафаровой и Т. А. Кильдибековой) бытия, в которой реализуется словосочетание «жить где» с различным объемом семантики локализатора. Особенностью всех локальных конкретизаторов перечисленных выше групп в функционально-когнитивной сфере бытия является то, что они все связаны с конкретизацией основного субъекта бытия — человека.

Область бытования может изменять свой объем в пределах мира человека, Вселенной, взятой в отвлечении от ее пространственных и временных границ, до микромира человека или даже его части, рассматриваемой в определенный момент бытия. Таким образом, область бытования может быть понята в широком и узком для мира человека смысле. В широком смысле категория бытия выражает идею общего существования всего живого. В русском языке для передачи данной информации употребляются глаголы «жить» и существительное «жизнь».

Общее значение глагола «жить» — «существовать, быть в реальности, в действительности» — и существительного «жизнь» — «существование, бытие». Существование объекта предполагает информацию о нахождении объекта в том или ином конкретном физическом пространстве.

Данный признак реализуется в сочетании с абстрактными локализаторами, несущими информацию о нахождении человека в физическом пространстве: во Все-

ленной, на планете, в этом мире, под небом, на свете, на земле, идентифицирующими значение «планета, на которой мы живем».

Ср.: Они уже примирились с мыслью, что *им на свете не жить*, жизнь их окончилась, оставалось дожить какой-то остаток (В. Быков). И люди, не умея покориться, злились, кляли и небо, и себя — за то, что живут *под этим небом* (В. Распутин). — Понимаешь, какая штука!.. — громко начал Кузьма. — *Живут на Земле люди...* Всякие, конечно, люди... (В. Шукшин). *Жить на такой планете* — только терять время (И. Ильф). *Жизнь во Вселенной* вечна в том смысле, как вечна Вселенная (Д. Гранин).

В анализируемых примерах представлена функционально-когнитивная сфера бытия, в которой реализуется словосочетание «жить на Земле». В данную сферу входят лексемы, обозначающие совокупность людей: человечество, род человеческий, население земного шара, народы Земли, народы земного шара. Обозначение индивида как единичного понятия данного семантического ряда представляют лексические единицы «земляне», «*homo sapiens*».

В качестве главного обозначения субъекта наименования «народы, населяющие нашу планету», выступает словосочетание, обозначающее конкретные наименования, например, европейские, азиатские, африканские народы. Следовательно, локальность как одна из универсальных категорий языка связана с субъектными наименованиями.

В высказываниях, где речь идет о возможности существования жизни на других планетах, могут употребляться локализаторы «на другой планете», «на звездах».

В семантической структуре языка значение «нахождение в мире действительности» четко не отделено от многих других случаев «нахождения». Область бытия предполагает характеристику человека как

социальной личности. При этом пространство существования включает следующие социальные понятия: мир, действительность, общество, среда.

Ср.: С ней происходило не только это: утрата внешних интересов, устремление внимания в глубь себя, *в ту среду, где она выросла...* (Ю. Гончаров). По-прежнему *окружающая действительность* сковывала его... (Ю. Гончаров).

Пространственная трактовка существования включает в себя также представления о разных формах существования. Вследствие этого области бытования, т. е. обозначению Земного мира, Вселенной, противопоставлена ситуация «жить в поустороннем мире, по ту сторону света».

Ср.: Ну, теперь отлегло от сердца; а давеча пришлось было так жутко, хоть тут же *на тот свет* отправляйся (М. Загоскин).

Макромир человека определяют понятия с широким локальным значением.

В сфере локальных конкретизаторов широкой семантикой обладают наименования, называющие континенты, стороны света, природные ландшафты: Африка, Азия, Европа, юг, восток, запад, север; остров, полуостров, горы, степи, лес, пустыня, долина, берег и др.

Ср.: Так живо представилась мне *их жизнь в Европе*, что хочется поговорить о ней... (В. Пикуль). Самые высокие *народы Африки живут* в саваннах северной части материка (тутси, нилоты, масаи и др.).

Лексема «континент» имеет в восприятии человека дополнительную информацию, которая характеризует исторически сложившуюся группу человечества по цвету кожи, например, Африка — Черный континент. Также дополнительную информацию приобретает прилагательное «зеленый» в примере Австралия — Зеленый континент, так как здесь представлена характеристика «девственной» природы.

Когнитивный подход позволяет представить в абстрактном существительном «жизнь» ситуацию «жить на территории,

управляемой самостоятельным правительством», выражающуюся в словосочетаниях «жизнь в стране, в государстве, державе». В речи эти номинации нередко конкретизируются именем собственным.

Ср.: Она с таким же жаром вспоминала свою *жизнь в России*, как если бы это была ее утерянная Родина (В. Набоков). ...Говорил он главным образом для самого себя, чтобы еще и еще раз себя уверить, что *в Германии его ждет именно та жизнь*, какой ему хочется... (Ю. Гончаров). А семья — самая обыкновенная, *жила в Южной Польше*, этот кусок земли, который переходил из рук в руки и принадлежал Австро-Венгрии (Л. Улицкая).

Дифференциация лексемы «страна» позволяет выстроить иерархию лексико-семантических вариантов, производящих следующие наименования: 1) ориентированность, представленную такими обозначениями, как европейские, азиатские страны, 2) географические соответствия — южные, северные страны, 3) страны, имеющие особую привязанность к местности, к образу жизни, культуре, внутреннему устройству, истории — Скандинавские страны.

В связи с расширением сферы употребления лексема «страна» приобретает объемное значение, и в силу этого необходимо остановиться на понятии «родина» — «отечество, родная страна». Само по себе понятие родины как родной страны представляет собой совокупность метафор, концептуализирующих специфические социальные отношения. По данным этимологических словарей, производящая основа «родины» — корень «род-», восходящий к праславянскому *ordъ* и общий с русским «рост-, раст-» — «прямо стоящий, вставший, поднявшийся». Можно предполагать, что здесь идея саморазвития, роста, отдельного бытия, свойственная растительному миру, переосмысливается в идею порождения — производства другого, отличного от себя существа.

Понятию «родина» противостоит понятие «чужбина» — «чужая страна». Родина как материальное и духовное сообщество «своих» привлекает к себе такие понятия, как «любить родину», «защищать родину», а чужбина связана с понятиями «ностальгия», «тоска по родине», «жить на чужбине», «умереть на чужбине». Поскольку в настоящее время отсутствуют ограничения и стеснения в передвижениях по миру, то семантическая окраска «ностальгия», «тоска по родине» стирается и возникает большой интерес в сторону «чужой страны».

Пространство человека может сужаться. Микромир в этом случае создается отношениями к личной сфере бытия человека. Область бытования при этом тяготеет к локализаторам, обладающим более узкой семантикой.

Личный состав микромира человека включает следующие номинации: город, улица, дом, квартира, комната, отражающие место пребывания каждого индивида.

В конструкциях со значением локализации бытия частотны нарицательные названия населенных пунктов, их частей (районов, улиц) или уточняющие их эквиваленты — имена собственные.

Ср.: Некоторое время он *живет в Лондоне* (В. Набоков). — Я тогда *жил в Праге*, — сказал Лев (В. Набоков). Похоронив жену, Томилин *жить в Москве* не сумел — сорвался с места и вот уже много лет кочевал бок о бок с Павлом Алексеевичем (В. Маканин). И в это-то самое время Макаранес принес им письмо от сестры Настинной, которая жила с мужем в Магадане... (В. Шукшин).

Е. С. Кубрякова предлагает схему, в которой понятие места связано с понятиями объекта и пространства. Место — это часть пространства, занимаемого объектом, и ограничивается им [7, с. 26]. Место, подобно пространству, может характеризоваться и как объект, и как плоскость, и как точка, а также как проекция предмета в разных системах координат.

В качестве локализатора может выступать также распространитель, содержащий семантический компонент «жизнь в какой-либо местности». В данной парадигматической группе фиксируются оппозиции: жить в городе, в городской черте, жить в деревне, в поселке, на станции, жить за городом.

Ср.: Во время войны *она жила* в двух километрах отсюда *на станции* и не все знала, что происходило в поселке (В. Быков). Мы *жили* в то лето в *подмосковной деревне Сальково неподалеку от древнего Звенигорода* (Г. Семенов). Ветфельдшер Козилин *жил в этом селе* всего полгода (В. Шукшин). Иван *жил в городе* и, когда приезжал в отпуск *в деревню*, смотрел на все свысока, судил обо всем легко и скоро — вообще делал вид, что он отвык *от деревни* (В. Шукшин). Буры жили *на хуторах-фермах*, окруженных стройными эвкалиптами (В. Пикуль).

Информационно-смысловой блок локальности передается лексемой «город» — «крупный населенный пункт, административный, торговый, промышленный и культурный центр». Данная лексема вступает в семантическую оппозицию с лексемой «деревня» — «крестьянское селение». Более того, в языке образуется цепочка наименований, последовательно характеризующих переход от одного типа значений к другому, при этом обогащается информационно-смысловой блок локальности: столица — периферия — провинция. Подобные типы наименований дают возможность перейти от обозначения широкой локальности к узкой.

Функцию локализатора могут выполнять распространители со значением места временного проживания, например, гостиница, отель, мотель, кемпинг; пансион, пансионат.

Ср.: Самый дорогой номер *в отеле «Бристоль»* имеет прекрасный вид на город с высоты птичьего полета. Наша сборная по волейболу проживала *в гостинице «Виктория»* на берегу моря (из газет).

Кроме вышеперечисленных обозначений временного проживания, в сфере локальности многочисленны обозначения, разные по функционально-семантическому объему номинации: во-первых, лексемы, обозначающие место, где можно спастись или отдохнуть: пристанище, приют, прибежище, убежище, укрытие; постоянный двор, ночлежный дом, ночлежка; во-вторых, лексемы, обозначающие временное жилье, связанное с работой: барак, землянка, шалаш, вагончик, палатка.

Локальные распространители могут обозначать временное жилище, названия которого дифференцируются в таких существительных, как общежитие, интернат, детский дом, дом ребенка, дом для престарелых, гостиница, частная квартира.

Ср.: Мартынов громадными прыжками поднимается по лестнице *гостиницы, где живет Алина* (И. Ильф, Е. Петров). Вот мы с Генрихом уже приготовились к тому, чтобы *пожить в общежитии* (В. Набоков). Лет 25 назад мы с ним работали на одной стройке, *жили в общежитии в одной комнате и стали вроде друзьями* (В. Маканин).

Узкой семантикой локальности обладают лексемы «улица», «переулок» — «пространство между двумя рядами домов в населенных пунктах для прохода или проезда; два ряда домов с проездом, проходом между ними».

Ср.: ...тут где-то *на соседней улице жил* один человек, жестянщик или слесарь, он еще в войну терки из жести мастерил, зерно тереть... (В. Быков). Он *жил на соседней улице* и когда они вдвоем помогали дядьке Игнату отремонтировать его грузовик (В. Быков).

Ключевыми словами в личной сфере бытия человека являются наименования жилища. Прототипичными наименованиями (термин «прототип» связан с именем Э. Рош) при этом являются «дом», «квартира», которые представляют собой языковые универсалии. На первый взгляд «дом»

представляется универсальным концептом, актуальным для любого национального сознания. Однако при внешней схожести данный концепт отличается в зависимости от национальной концептосферы. В этой связи представляется справедливым говорить не о концепте «дом» как таковом, а о целом ряде уникальных концептов. Это может быть английский, американский, немецкий, русский дом.

Лексема «дом» сочетается с прилагательными, функции которых состоят в передаче дифференцированных обозначений реалий, в обозначении материала, параметрических признаков, местонахождения, времени, оценки. Например: дом — деревянный, панельный, крупнопанельный, кирпичный, блочный, каменный; одноэтажный, двухэтажный, высокий; большой, маленький; кооперативный, коммерческий, чужой, собственный, сельский, загородный, дачный, летний; дом жилой, нежилой, пустой.

В парадигматический ряд наименований жилища включаются также лексемы: коттедж, особняк, изба, хата, дача; вилла; дворец, имение, замок; экзотические обозначения: юрта, сакля, вигвам, хижина, ранчо, фазенда, яранга, чум, бунгало.

Важно отметить, что функционально-когнитивная сфера локальности приобретает эмоционально-оценочное значение. Любое высказывание содержит в себе информацию о каких-либо событиях, фактах и выражает определенную позицию по отношению к данной информации. Говорящий субъект неизбежно вкладывает в высказывание свою оценку, эмоции, волю. Способность лексических значений слов передавать эмоционально-экспрессивную окраску сопряжена с тем, что, помимо номинативно-классифицирующей деятельности сознания, обслуживающей познавательные потребности человека, для него столь же естественно реагировать на мир эмоционально. Коннотативная функция

передает отношение говорящего к обозначаемым предметам, явлениям, к ситуации или к собеседнику. Это может быть пренебрежительное, ласкательное, уничижительно-презрительное, ироничное, шутовское отношение к предмету речи. Выражение чувств и интенций субъекта осуществляется такими существительными, как домик, домище, домина, отчий дом; гнездо, гнездышко; хоромы, берлога, логово, лачуга, халупа, хибара (хибарка), развалюха; притон, вертеп, осиное гнездо.

Ср.: Зимины да еще Оля Злотова, Маринка, Гена Скобелев — они жили в многоподъездных, многоэтажных домах, а раньше — в старых московских дворах и двориках, которые стояли на том же самом месте и от которых уже ничего не осталось, если не считать их самих, то есть людей, но ведь и они выросли (В. Маканин).

Общее значение локальности бытия имеют слова «жилище» и «жилье»:

Ср.: Ему обещают *жилье* в течение ближайших трех лет и обманывают; он опять же соглашается. Он живет, молчит и верит, что у фабрики в этом году были с *жильем* какие-то особенные перерасходы... (В. Маканин). Один колхоз держал свиней на откорме где-то... подальше от *жилья* (В. Шукшин). У меня нет постоянного *жилища*, я путешествую из города в город (М. Булгаков).

В применении к конкретному объекту «жилище» имеет семантические особенности — предполагает бедность или, во всяком случае, скромность обитания. Нельзя называть жилищем дворец, виллу или другое богатое, роскошное, ухоженное здание или помещение. Дом — это помещение, которое или принадлежит живущему в нем человеку, или воспринимается, осознается как таковое. Следовательно, лексема «дом» тесно связана с такой универсальной категорией, как посесивность.

Жилье сближается с домом, так как тоже относится к человеку, но отличается от не-

го тем, что не имеет присущих дому культурных коннотаций. От жилища жилью отличается идеей предназначенности. Это указание не столько на конкретный физический объект, сколько на некоторое место, где можно жить. Поэтому чаще всего жилью употребляется собирательно, обозначая совокупность помещений, предназначенных для проживания. Жилью может обозначать не только помещение, но и живое, обитаемое место. Обозначая единый объект, оно предпочитается, когда речь идет о наличии или обладании.

Концепт, отражая этническое мировидение, маркирует этническую языковую картину мира и является кирпичиком для строительства «дома бытия» (по М. Хайдеггеру).

Дом — принадлежность человека, но не животного, к дому человек по-особому относится, рассматривая его как часть личной сферы. Это особый обжитой мир, уклад жизни, сосредоточение традиций, часто семейных, имеющих культурную ценность. Существительное «дом» в русском языке характеризуется широким функциональным потенциалом, сочетаясь с прилагательными, образует составные наименования: отчий дом, родной дом.

Таким образом, функционально-семантическая сфера дом — «жилище» имеет объемный семантический потенциал, представляющий собой, с одной стороны, представление о родном, отчем доме, родине вне всякой зависимости от характеристик помещения (здания), с другой стороны, ассоциации с домашним уютом, теплом, семейным очагом, близкими и родными людьми, а также ощущение безопасности и уединенности.

Актуальным для русского языка является употребление лексемы «квартира» при обозначении отдельного жилища. В словарях значение данной лексемы формулируется следующим образом: квартира — «жилое помещение из нескольких смежных

комнат с отдельным наружным выходом, составляющее отдельную часть дома».

Ср.: — Но это ужасно, — настаивал Франц, — ужасно *жить в квартире*, где хозяин душевнобольной (В. Набоков). Другой друг — тоже семейный, *квартира* у него все же *отдельная, но маленькая* и притом на последнем этаже: протекает крыша (В. Маканин).

Значение «отдельное, отгороженное от других помещению в квартире» реализуется в лексеме «комната». Конкретизация лексемы «комната» представляет собой ступенчатый процесс. В качестве языкового средства различных типов знаний выступают когнитивные модели, которые на поверхностном уровне опираются на синтаксические конструкции, отображающие, во-первых, количественный аспект: однокомнатная квартира, двухкомнатная квартира; во-вторых, принадлежность по праву собственности: собственная квартира, приватизированная квартира.

Ср.: Может, они даже не захотят *жить со мной в одной комнате* (И. Ильф, Е. Петров). И быть бы большой беде, если бы в своих метаниях *по общежитским комнатам* она в ряду других случайно не влетела *в ту комнату за изгибом коридора*, где жила неброская с виду текстильщица лет сорока (В. Маканин). *В комнате жили две девушки* — Нина и Валя (В. Шукшин).

Существует множество дополнительных коннотативных смыслов, сопутствующих значению таких лексем, как «фургончик», «комнатка», «домишко», «конура», «строение». Характеризирующая функция представленных лексем есть не что иное, как отражение и закрепление в семантике единицы отношения говорящего к сообщаемому, что по существу является объектно-субъектной оценкой, не случайно Ш. Балли писал: «В разговорном языке есть что-то особенное, чего не найдешь в других формах речи» [2, с. 343]. По мнению Н. Д. Арутюновой, аксиологический (оценочный)

компонент отражает человеческий фактор в семантике данных единиц и представляет собой важнейшую характеристику объекта [1, с. 15].

Ср.: Припекало, но *в фургончике, в этой правой комнатке* они и *жили* с Джамилей уже более полугода (В. Маканин). Когда зоркий старлей изгнал его из числа тех, кто пошел на разоружение, Вовка от нечего делать вернулся *в домишко*, где *жила* молодая женщина (В. Маканин). Как ты согласился *жить в такой конуре?* (В. Маканин). Петя *живет* напротив, в длинном, низком строении; окно моего номера выходит к ним во двор (В. Астафьев). До войны Быков с женой вселился *в десятиметровую комнатку* в конце коридора, затем, в сорок первом году, *в «клетушку»* эту, как называли ее жильцы, въехал инженер-холостяк (Ю. Бондарев).

Понятие «жить» притягивает к себе различные группы существительных со значением субъекта, содержащих локальное значение.

Ср.: жить на Земле — землянин, на другой планете — инопланетянин, в городе — горожанин (гражданин), в эмиграции — эмигрант, в иммиграции — иммигрант, в провинции — провинциал, на юге — южанин, в горах — горец, в Сибири — сибиряк, в Европе — европеец, в Азии — азиат и другие.

Особенностью таких существительных является то, что в них актуализируется значение «человек, живущий где-либо». Семантический компонент «жить» проявляется в этих существительных имплицитно, как «скрытый» элемент значения. В качестве ключевых понятий субъекта выступают наименования «житель» и «жилец». Существительное «житель» — «проживающий на Земле, на континенте, в стране, области, городе, деревне» имеет широкую сочетаемость: жители страны, республики, области, города, столицы, села, деревни; юга, севера, острова, гор, улицы, района,

квартала; жители городские, деревенские, сельские, столичные. Лексема «житель» — «живущий в доме, квартире, комнате» имеет более узкую сочетаемость: жильцы дома, общежития, коммунальной квартиры. Дополняют перечисленный ряд и составные наименования, выступающие в качестве эквивалентов однословных номинаций: коренной житель, местный житель, исконный житель. Составные наименования появляются в тех случаях, когда в определенной парадигматической группе возникает недостаток в обозначении реалий. Как отмечает Д. Н. Шмелев, такие сочетания остаются на уровне лексической парадигмы ключевого слова: они связаны с ним деривационными отношениями — такими же, как словообразовательные производные с производящими [10, с. 264–265]. Составные наименования выступают в качестве синонимов к словам-универбам: *абориген*, *туземец*, *индеец*, *папуас* или восполняют недостаток номинативных средств.

Ср.: Рудокопщики выбиваются из сил; работают тут бородатые кержаки, и *посадские жильцы* из Верхотурья (Е. Федоров). С треском распахивались рамы, и из окон выглядывали *веселые жильцы* (И. Ильф, Е. Петров). Будущей *обитательнице этой квартиры* понравилось расположение комнат (В. Набоков). Из гавани доносились одиночные оружейные выстрелы: *жители островов* оповещались о грозившем наводнении (Е. Федоров). Тридцатого января утром высыпавшие на вал *жители Челябины* увидели на ближайших холмах скопление конных и пеших пугачевцев (Е. Федоров). Весной *жители села* сначала граблями сгребают мусор с лужаек перед домом, по-

том тщательно подметают эти лужайки (В. Солоухин).

В русском языке в качестве синонимов глагола «жить» выступают глаголы «обитать», «проживать», «населять», которые являются нечастотными: *населять* — «занять поселениями, сделать населенным»; *обитать*, *проживать* — «постоянно жить, пребывать где-нибудь».

Ср.: Параллельно большому миру, который *населяют* большие люди и большие вещи, существует маленький мир с маленькими людьми и маленькими вещами (И. Ильф, Е. Петров). *Тут мой папаша обитал*, — сказал Лужин (В. Набоков). *Староста проживал* на другом конце деревни, на выезде (И. Бунин).

Таким образом, поле пространственных отношений представляет собой сложную разветвленную систему, и все подходы исследователей объединяют стремление отразить различные аспекты понимания пространства, касающиеся разных связей в картине мира. С этих позиций пространство определяется как целостность, самая важная для восприятия мира человеком в соответствии с его чувственным опытом. Исходя из простой предпосылки существования (и самого человека, и окружающего мира во всех его проявлениях в целом), человеческое сознание выделило и закрепило в концепте «жизнь» очень многое, то, что не укладывается в простое определение «форма существования материи». Нельзя в этом случае не согласиться со словами польского афориста В. Бартошевского, определившего жизнь как «заглядывание в разные зеркала», поистине, очень разные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988.
2. Балли Ш. Французская стилистика: Пер. с фр. М.: УРСС, 2001.
3. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1.

-
4. *Вернадский В. И.* Размышления натуралиста. Пространство и время в неживой и живой природе. М.: Наука, 1975.
  5. *Воркачев С. Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // НДВШ. ФН. 2001. № 1. С. 64–72.
  6. *Гафарова Г. В., Кильдибекова Т. А.* Теоретические основы и принципы составления функционально-когнитивного словаря. Уфа: РИО БашГУ, 2003.
  7. *Кубрякова Е. С.* Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Наука, 1997.
  8. *Селиверстова А. Н.* Компонентный анализ многозначных слов. М.: Наука, 1975.
  9. *Топоров В. Н.* Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М.: Наука, 1983.
  10. *Шмелев Д. Н.* Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973.

REFERENCES

1. *Arutjunova N. D.* Typy jazykovyh znachenij. Otsenka, sobytie, fakt. M.: Nauka, 1988.
2. *Balli Sh.* Frantsuzskaja stilistika: Per. s fr. M.: URSS, 2001.
3. *Boldyrev N. N.* Kontseptual'noe prostranstvo kognitivnoj lingvistiki // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2004. № 1.
4. *Vernadskij V. I.* Razmyshlenija naturalista. Prostranstvo i vremja v nezhivoj i zhivoj prirode. M.: Nauka, 1975.
5. *Vorkachjov S. G.* Lingvokul'turologija, jazykovaja lichnost', kontsept: stanovlenie antropotsentricheskoj paradigmy v jazykoznanii // NDVSh. FN. 2001. № 1. S. 64–72.
6. *Gafarova G. V., Kil'dibekova T. A.* Teoreticheskie osnovy i printsipy sostavlenija funktsional'no-kognitivnogo slovarja. Ufa: RIO BashGU, 2003.
7. *Kubrjakova E. S.* Chasti rechi s kognitivnoj tochki zrenija. M.: Nauka, 1997.
8. *Seliverstova A. N.* Komponentnyj analiz mnogoznachnyh slov. M.: Nauka, 1975.
9. *Toporov V. N.* Prostranstvo i tekst // Tekst: semantika i struktura. M.: Nauka, 1983.
10. *Shmelev D. N.* Problemy semanticheskogo analiza leksiki. M.: Nauka, 1973.